

СИИ

ТИННИТУС

18+

Тиннитус Они

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70628446
SelfPub; 2024*

Аннотация

На локации был обнаружен девиантный субъект системы.
Локация и все субъекты должны быть уничтожены.

Содержание

Он

4

Она

17

Тиннитус

Они

Он

Глобально никакого смысла нет. Всего лишь инстинкт самосохранения, заложенный в этом хрупком теле, заставляет меня цепляться за свою жалкую жизнь. Я могу показаться мелочным, но – да, я хочу выжить. Поэтому я и нашёл Сару на сайте знакомств. Если у меня будет девушка и хорошая работа, я не буду выделяться, и Они не поймут, что я всё понял.

Они – это наблюдатели за системой. Если бы не сбой в системе, я бы никогда не понял, что она существует. Первый сбой произошёл, когда мне было пять. Они обновили модельку моего отца. Она была совсем не похожа на предыдущую, а Они даже не потрудились, например, поправить мои воспоминания. Думали, я не замечу.

Вот и ещё один сбой – женщина-уборщица в мужском туалете. Локацию такого роскошного ресторана могли бы проработать и более тщательно. На часах без трёх минут шесть.

Сейчас должна появиться Сара. Надеюсь, она оделась презентабельно. С салонной укладкой, в костюме и аксессуарах «луи виттона» я выгляжу потрясающе. Спасибо системе, что наградила меня модельной внешностью и наполнила мир красивыми вещами. Иначе я бы вышел из неё в пять лет. Раз уж жить, то не отказывать себе в удовольствии созерцать подле себя произведения искусства. На фото Сара была ничего.

Она элегантно стучит каблуками и ищет глазами меня. Издалека рассмотрев однотонное платье чуть выше колен, аккуратные локоны и благородно сияющую подвеску, я вышел из укрытия.

– Даниэль, добрый вечер! – она легко меня узнала и одала голливудской улыбкой.

Во всей этой мишуре мы и вести себя должны соответствующе, правильно?

– Добрый вечер, Сара. Прекрасно выглядишь, – я совершенно искренен, даже когда галантно подаю ей руку, чтобы отвести за забронированный столик вдали от основной массы людей. Здесь слышно только тихую классическую музыку. Из окна открывается вид на оживленную улицу.

Люди всю жизнь играют в разные игры. Уверен, Сара хочет поиграть в «Первое свидание». Придётся её разочаровать. Если она хочет стать моей женщиной, она должна знать, с кем имеет дело.

– Я уже заказал еду и напитки, но ты можешь взять что-нибудь существенное для себя, – этой фразой я прервал её попытку открыть меню. Сейчас она должна сказать, что не голодна, как подобает хорошему неигровому персонажу.

– Спасибо, я не очень голодна, – отрепетированная вежливая улыбка.

– Ты ела дома, прежде чем пойти в ресторан? – у меня нет намерения поставить её в неловкое положение, поэтому я игриво вскидываю бровь, будто пошутил. НПС не задают такие вопросы, поэтому мне интересно, что выдаст система. Сара наигранно смеётся.

– Нет-нет, я просто...

– В анкете ты написала, что для тебя в отношениях важна искренность и взаимопонимание.

– Ты внимательный.

– Теперь, когда ты это поняла, мы можем общаться по-человечески?

Тонкие пальцы смущённо заправили прядь за ухо. Сара поняла, что я имел в виду. Она неуверенно смотрит исподлобья.

– Разве мы не должны пройти конфетно-букетный период, в котором будем строить из себя идеальных людей?

– Тебе не надоело? Давай пропустим этот этап.

– Тогда о чём же нам говорить?

– Хороший вопрос. О чём говорят пары, когда они давно в браке?

– Обычно у них есть набор тем, которые они чередуют. Это приходит со временем. Например, какие темы обсуждали твои родители?

Почему она вдруг спросила о родителях? Только сегодня их вспоминал. Неприятный тип НПС. Я зову их «Зомби». Криво ходят и нечленораздельно кричат. Нужны системе для выполнения низкооплачиваемой работы, создания массовки и предотвращения демографического кризиса.

– Соседей, политику, деньги. Мы не будем уподобляться моим родителям.

– Ты уже распланировал, какой парой мы будем? – она прикрывает посмеивающийся рот ладонью. А ведь я серьёзен.

– А разве ты – нет? Какое платье наденешь на свадьбу?

– Даниэль, милый мой, какая свадьба? Тихо распишемся и пойдём домой.

– Нет, свадьба обязательна. Чтобы всё как у людей. И в отпуск поедem к морю.

Возможно, я слишком тороплю события. Она не воспринимает меня всерьёз, хоть и подыгрывает.

Официант поставил на стол сырную тарелку и салат, разлил вино по бокалам.

– Ты хочешь пропустить первый этап отношений, но свадьба нужна. Это как понимать?

Умная девушка. Такая мне и нужна.

– Свадьба – это ключевое событие, такое как окончание университета, рождение ребёнка, выход на пенсию. Через эти точки проходит каждый стандартный человек, а каким путём – неважно. Я не хочу отклоняться от уже придуманной заранее, рабочей сюжетной линии. Только так жизнь обретает иллюзию смысла.

Сара внимательно слушала. Её не напугал мой заговорщический тон, но по лицу я видел, что она не в восторге. На улице мелькнул силуэт чёрной кошки.

– Только иллюзию? А настоящий смысл ты не пытался найти? – смех пропал из её голоса.

– Очевидно, что его нет. Ты только загонишь себя в депрессию, пытаясь его найти. Нас не спрашивали, хотим ли мы родиться и жить, а потом вынудили самостоятельно доказывать себе, что, мол, да, хотим.

Сладкий напиток обжёг горло. Я не люблю вино. Я вообще не люблю никакие напитки и еду. Но так уж заведено, что в ресторане пьют и едят.

– Родители? Как бы они спросили тебя, хочешь ли ты родиться?

– Не родители.

Не хотел я затрагивать эту тему. Само вырвалось. Не объяснять же ей, что мы живём в симуляции, за которой наблюдает неизвестный разум, а она – строка кода в красивой моделичке? Сара не сразу поняла. Она нахмурила брови, задумчиво глядя в бокал. Чёрная кошка за окном появилась снова, на этот раз усевшись прямо около нашего окна. Бродячее животное в центре города. Снова система подлагивает.

– Ты имеешь в виду бога?

– Может быть, и бога, – да, это хорошее объяснение.

– Тогда и тут ты попадаешь в парадокс. Если ты не помнишь, что было до твоего рождения, как ты можешь быть уверен, что не хотел родиться?

– Я абсолютно в этом уверен, моя дорогая. Кто в здравом уме решит стать кожаным мешком с костями, которым управляют химические реакции и электромагнитные импульсы в куске жира?

– А может, это такой аттракцион для твоей вечной души?

– Не имеет значения, что это такое для гипотетической вечной души. Я буду жить от рождения до смерти. Все «до» и «после» я не увижу.

– И это время ты хочешь потратить на свадьбы, рождения детей, университет и выход на пенсию?

Она стала очень быстро и уверенно отвечать. Тоже об этом думала или что-то знает?

– Порядок немного не тот, но в целом, да.

Я отправил в рот кусок сыра, обозначая, что позицию свою высказывать закончил. Разговор получился стремительным. Саре понадобилась минута перерыва. Она осушила бокал и спокойно заговорила:

– Мне кажется, у тебя просто трудный период. Что-то вроде экзистенциального кризиса. Для нашего поколения это очень распространённая проблема. Думаю, тебе стоит съездить отдохнуть, сходить к психологу или заняться чем-нибудь новым. Я даже не против составить компанию или посоветовать хорошего специализис...

– Она смотрит на меня.

– Что?

– Почему эта кошка смотрит на меня?

Из того, что Сара там говорила, я не расслышал ни слова. С первого предложения стало понятно, что в ней сработал скрипт. Всё моё внимание поглотили два огромных зелёных глаза, неотрывно глядящих на меня круглыми зрачками.

– Может, она голодная?

Они повсюду меня видят и слышат. Незачем за мной наблюдать с помощью кошки. Я уже было решил, что это очередной баг, но в ту миллисекунду, когда я моргнул, она ухмыльнулась. Моделька не успела быстро вернуться в стандартную форму. Но я заметил! Это точно была злая ухмылка. Кто-то из Них сейчас здесь, так близко.

Я бросил на стол всю наличку, которая была в кошельке. Саре должно хватить, чтобы закрыть счёт. Не прощаясь, я выбежал на улицу.

Весь этот проложенный жизненный путь, по которому я должен пройти, уже неважен. Если Они так беззастенчиво показываются, значит, они знают, что я знаю. Значит, на этом моя жизнь кончена.

Кошка ждала меня. Осознанным взглядом она сопровождала меня, пока я двигался в её сторону. Но, когда между нами оставался метр, вдруг бросилась бежать через дорогу.

Чёртовы сигнализирующие отняли драгоценные секунды. Я чуть не потерял из виду цель.

Прежде чем Они выключат для меня систему, я должен понять. Что понять – я ещё не решил. Никогда не думал, что выпадет шанс. Я его не упущу!

Не помню, когда начался ливень и сгустились сумерки. Опасно так бегать. Можно что-нибудь повредить или простудиться. Когда-то это имело бы значение, но теперь игра окончена. С каждой минутой я всё ближе к отключению. Чувствую огонь в лёгких от долгого бега, но это иллюзия. Сигнал мозгу – твой мешок с костями в опасности. Мне больше не нужен мешок с костями. Мне нужны ответы.

Я не отставал. Кошка уводила меня далеко от знакомых районов. Туда, где дороги не освещены, а под ногами плещется грязь вместо ровного асфальта. Мне не страшно заблудиться. Я уже не окажусь в том месте, которое называл домом. В ушах пульсировала кровь, перемешиваясь с воем сирен где-то вдалеке.

Костюм насквозь промок. По ощущениям, прошло около пары часов. Мир уже начинал распадаться на куски. Текстуры плыли, объекты менялись в размерах, искажались расстояния.

Я вдруг понял, что бежать больше нет смысла. Ведь расстояния – тоже иллюзия. Я всю жизнь оставался на одном месте.

И я остановился. Один тусклый фонарь горел на крыльце кирпичного одноэтажного здания. Под ним стояла Сара. Капли дождя смывали макияж с её лица. В её руках спокойно сидела кошка. Сара смотрела на меня с укором и материнской нежностью.

– Даниэль, не бойся. Скоро всё станет хорошо. Тебе помогут. Ты сможешь жить, как раньше.

Не могу поверить. Меня обманули? Сара не НПС. Она одна из них. Правильно, не будут же сутками за одним лишь мной наблюдать издалека. Мир так велик. Они послали её приглядеть за мной.

Раз так, выходит, только она поняла, что я всё знаю.

В моей руке материализовалось горлышко разбитой бутылки из-под вина. Я активировал выброс адреналина, и тело с нечеловеческим импульсом бросилось на девушку. Сара не успела отреагировать.

Стекло разорвало тонкую кожу и пробило артерию в её шею. Я был аккуратен. Сара – важная персона, нужно отнестись к ней с уважением. Придерживая её за корпус, я мягко опустил её на землю. Дождь сразу смывал кровь, так что платье не пострадало.

Лучше бы ты была НПС, моя дорогая. Сыграли бы красивую свадьбу и воспитали бы порядочного члена общества. Как, интересно, ты так быстро нашла меня? Неужели бегала за мной по всему городу? В любом случае, мне пора.

Я поднялся на ноги с удивительной лёгкостью. Но лёгкость эта обернулась тяжелым ударом по сознанию, стоило мне понять, где я нахожусь. Задний двор ресторана.

Наручные часы показывали половину седьмого.

Из-под рукава выглядывал уголок бумажки. Я с тяжелым сердцем за него потянул, начиная вспоминать, как сам оставлял для себя послание. Текст размывался под каплями дождя.

«Даниэль, это я, Даниэль. Не хочу тебя расстраивать, но ты болен. Если снова вспомнишь про Них и систему, то, пожалуйста...»

Я не смог дочитать. Записка выпала из рук из-за толчка со спины. Больше руками шевелить я не мог. Видел только рукава белого халата вокруг зафиксированных локтей. Укол с успокоительным вошёл в мышцу.

Перед тем как закрыть глаза, я бросил последний взгляд на Сару. Даже не заметил, пока укладывал её, что из платья выпала пластиковая карточка с её фото, именем и должностью инспектора девиантных субъектов системы.

Я правда болен. Кто в здравом уме пойдёт против системы? Краем угасающего сознания я благодарил Их за шанс на продолжение игры.

Она

Бал-маскарад в двадцать первом веке – это развлечение для ценителей или маньяков. Не уверена, кем является моя мать. Я думала, она попала в секту, поэтому уговорила её взять меня сегодня с собой. И, надо же, это и вправду оказалось бал-маскарад. Такой, каким его представляют. Даже обидно.

Взяли платья и маски напрокат. Как в конце девятнадцатого века, только удобные.

Маму увёл незнакомый дядя с длинными усами и в маске с перьями, а я жмусь к стене и не понимаю, что меня должно веселить. Даже музыку не смогли подобрать интересную. Включили первый попавшийся сборник для вальса. Если суть маскарада в том, чтобы быть неузнанным, то закрывать нужно всё лицо и парик надевать. Даже в калейдоскопе сверкающих платьев легко найти якобы скрытые лица матери и её подружек.

В глазах рябит от обилия красок и блеска, голова кругом. Реальность куда-то убегает. Только стена под лопатками напоминает, что это всё не иллюзии. Ищу глазами маму, чтобы

хоть за что-то зацепиться. Её голос вдруг раздаётся совсем близко. Когда она успела вернуться? По телефону болтает. Откуда она только его достала? В платье нет карманов.

– A elementum malitiosum detectum est. Ego auxilium peto.

Что это за язык? Почему её голос такой холодный? Только что казалось, что она мило смеялась в трубку, а теперь подозрительно озирается по сторонам.

– Мам?

Она сразу бросила трубку и улыбнулась мне.

– Сара, почему ты не танцуешь? – Под многослойным платьем застучали каблуки, мама оказалась рядом.

– На каком языке ты сейчас говорила? – Вообще-то, для меня в новость, что она знает языки. Она же увлекается только рецептами тортов и странными вечеринками.

Она залилась смехом.

– О чём ты? Я лишь обсуждала с папой ужин. Поркетта – это... Сара, что с тобой? Ты побледнела.

Мама странно поменялась в лице. Будто призрак увидела. В моей руке завибрировал телефон. Видимо, по привычке взяла.

– Нет же, я не про поркетту...

Рефлекторно разблокировала экран.

Сообщение: “Оставайся на месте, если хочешь жить”.
Очевидно, спам.

– Сара, скажи что-нибудь! – Мама вцепилась в мои плечи и крикнула назад: – Здесь есть врач?

– Ты чего, мам? Я в порядке.

Последнее слово заглушил треск сверху. По ажурному куполу потолка пошли трещины. Они быстро расходились из центра, как распускающийся цветок. Ещё секунда – и куски бетона накроют ряженую толпу.

Инстинкт самосохранения никак не срабатывал. Это было больше похоже на кадр из фильма, чем на реальность. Музыка остановилась одновременно с вальсами.

Маски скрывали страх смерти в глазах. Крики отражались

от высоких стен.

Первая глыба диаметром в человеческий рост приземлилась на пустое место в центре. Толпа синхронно дёрнулась в сторону единственной двери из зала, но путь им преградил меткий кусок крыши, перекрывший путь.

Больше потолок не давал осечек. Бетон откалывался точно подобранными формами и размерами для раскалывания черепов. И неизменно попадал в цель, куда бы она ни бежала.

Ускорились ли мысли или замедлилось время, я не разобралась. Но я успевала ясно рассмотреть каждый камень, раскалывающийся в воздухе, меняющий траекторию. Когда они падали на головы, вместе с костями раскалывались маски. Только теперь они были не нужны. По разбитым всмятку остаткам лица, невозможно было опознать человека.

Маму я узнала по рукам. Они накрывали меня пледом по ночам, расставляли на столе тарелки супа, клеили пластырь на разбитые колени. Интересно, существовало ли её лицо, когда в поле зрения были только руки?

Я сделала шаг к ней. Рядом со знакомыми руками умирать будет не так обидно.

Медленный шаг вперёд – и меня тащит назад что-то тяжёлое. Время возобновляет быстрый темп. По ушам разом ударяют вопли, грохот потолка и хруст костей.

– Я же сказал стоять на месте, – незнакомый мягкий голос раздаётся в голове, и я оказываюсь ровно там же, где стояла. Позвоночник почти крошится о камень. Невидимая сила прижимает к стене и не даёт пошевелиться.

– Больно, – прошипела сама себе, но сила отступила. Меня слышат.

– Прости, Сара. Скоро всё закончится.

Голос снова звучал в голове, но перед глазами возникли другие глаза. Они неестественно горели золотом и не давали шанса отвернуться. Чужие руки упирались ладонями в стену по обе стороны от лица. Перекрывали путь. Незнакомец был картинно красив. То, что он не шевелит ртом, когда говорит, трудно назвать недостатком. Умереть на балу в объятиях рыцаря, что защищает тебя своим телом – тоже неплохой исход.

– Как тебя зовут, рыцарь? – в гуле каменного града сама не слышу свой голос, но он слышит.

– Габриэль, – он нежно улыбается, – я не рыцарь.

– Тогда, ангел? – предположила, ссылаясь на имя.

Зрачки в золотых глазах метнулись вверх. Рука, что меня удерживала, взлетела вверх. Над головой разлетелся на осколки кусок крыши. Пыль и камни дождём посыпались к ногам, но меня не коснулось ни пылинки.

– Похоже, ошибся с координатами. Давай правее. – Габриэль подтолкнул меня на метр в сторону.

Тогда-то до меня стало доходить, что я, должно быть, умерла ещё до начала разрушения. Поэтому мне так спокойно?

– Ты не умерла, – голос добродушно смеялся, – ты ещё не скоро умрёшь.

– Если ты всегда будешь меня защищать, я точно проживу до ста лет.

Моё предсмертное видение грустно ухмыляется.

– Это первый и последний раз, Сара. Я нарушил регламент. Ты будешь жить, но защищать себя будешь сама.

– Так я должна была здесь умереть? Это была моя судьба? – Если так, то он не должен был меня спасать.

– Нет никакой судьбы. На локации был обнаружен девиантный субъект системы. Локация и все субъекты должны быть уничтожены. – Габриэль заговорил, как робот. Будто эту фразу он повторял тысячи раз. Он точно не был ангелом.

Потолок над головой продолжал рушиться. Обломки падали в сантиметре от моего платья, но не касались его. Я не отводила взгляда от золотых глаз, но боковым зрением видела коктейль из ажурных частей крыши, сверкающих нарядов и кровавой каши. Падать было больше нечему. Отдельные обломки, что приземлились недостаточно устойчиво, скатывались на разбитый зеркальный пол.

Если мой рыцарь говорит правду, завтра в колледже меня завалят вопросами и болезнованиями. Что им сказать? Есть ли смысл там появляться? Я ходила в колледж, потому что так нужно. Из всех щелей слышу, что нужно прожить жизнь так, чтобы не жалеть перед смертью. Разве можно успеть о чём-то пожалеть, когда на тебя падает кусок крыши?

– Я ни о чём теперь не жалею. – участливый Габриэль транслировал свой комментарий.

– Везёт. – Мечтательно смотрю в чистое звёздное небо. Теперь его видно. Хорошо, так дышать легче. – А я бы хотела сходить на первое свидание.

– Ты исполнишь всё, что пожелаешь. – голос ласково обволакивал мысли.

Веки сами опустились, уголки губ поползли наверх. Кожи коснулось тепло, как от короткого мягкого поцелуя. Хотелось остаться в этом моменте подольше.

Когда я открыла глаза, рядом никого не было. Стена за спиной испарилась, будто её не было. Наверное, я всё-таки умерла.

Стоило об этом подумать, резкая боль доказала обратное. Я не видела её источник. Они подкрались сзади, сбили с ног, связали запястья. Поволокли меня по осколкам бетона и керамики спиной вперёд, чтобы я не видела, куда. Но я видела, что там, куда я направляюсь, горит яркий голубой свет.

Я не боюсь. Мой персональный ангел сказал, что все желания сбудутся. Значит, это только начало путешествия.